

Наступил вечер. Цюй Тао, измотанный до предела, вернулся в свою квартиру, где его уже ждал ужин, приготовленный Хань Фэном.

— Сегодня был тяжелый день? Я слышал, что Си Мочжоу снова перехватил ваши контракты?

— У тебя поразительно быстрые каналы связи. Уж не заслал ли ты шпиона в мою компанию?

Цюй Тао, лежавший на диване, приподнялся и сел, услышав этот вопрос. Хань Фэн кивнул в сторону столовой.

— Заслать шпиона — полбеда. Хуже, если это Си Мочжоу внедрил кого-то к тебе. Если так, то компания, которую ты три года кропотливо выстраивал, рискует пойти ко дну. Может, стоит поручить кому-то из доверенных лиц провести полную проверку сотрудников?

— В этом нет нужды.

Хань Фэн был его однокурсником и соседом по общежитию в университете. Только ему Цюй Тао доверял свои тайны, связанные с Си Мочжоу.

— Тао-цзы, как думаешь, а не потому ли он мстит и отбирает контракты, что три года назад ты сбежал, прихватив его деньги? Если причина в этом, может, пока компания не обанкротилась, сходишь поговорить с ним и вернешь этот миллион?

— Посмотрим.

Хань Фэн хотел сказать что-то еще, но Цюй Тао указал на тарелки с едой, переводя тему:

— Твои кулинарные способности уступают даже моим. Если хочешь и дальше здесь жить, срочно учись готовить.

— Я вообще-то для тебя стараюсь, мог бы и оценить. Дома я привык, что мне всё подают на блюдецке.

— Тогда, может... вернешься домой?

Цюй Тао отложил палочки, и в его голосе прозвучала угроза. Хань Фэн тут же заискивающе улыбнулся:

— Нет-нет, поверь мне, завтра к вечеру ты будешь есть по-настоящему вкусную еду.

Чтобы избежать навязанного семей бра́ка, Хань Фэн сбежал из Юньчэна в Яньши и уже

полмесяца жил у друга.

— Фэн-цзы, так долго прятаться не выход. Может, попробуешь еще раз нормально поговорить со своим стариком?

— Ты же знаешь характер моего деда. Он упрям, как осел. Если бы я мог с ним договориться, стал бы я скрываться у тебя?

Опасаясь дальнейших нравоучений, Хань Фэн поспешно встал из-за стола:

— Ладно, я наелся, пойду в душ.

— Подожди.

— Что-то еще? — Хань Фэн сделал несколько шагов и обернулся.

Цюй Тао окинул его внимательным взглядом:

— Завтра вечером будет светский прием, пойдешь со мной?

— Прием? А как же Си Мочжоу... Что ты будешь делать, если встретишь его там?

— Встречу и встречу, какая разница.

Цюй Тао ответил с подчеркнутым спокойствием. Еще в тот момент, когда он решил перенести офис в Яньши, он был готов к возможной встрече.

— Ну, ладно. Завтра я составлю тебе компанию. Если Си Мочжоу полезет драться, я хотя бы приму пару ударов на себя.

— Драться? Вряд ли он опустится до этого.

— Кто знает.

В баре Цинму Пэй Цзэчэнь отпил из бокала и посмотрел на Си Мочжоу, от которого веяло холодом.

— Ты уже отжал у него несколько контрактов, неужели до сих пор не выпустил пар?

Си Мочжоу промолчал. Пэй Цзэчэнь осушил свой бокал и продолжил:

— Завтра на приеме он, возможно, тоже будет. Пойдешь?

— Пойду. Почему бы и нет?

Си Мочжоу проговорил это сквозь зубы. Пэй Цзэчэнь, глядя на его выражение лица, невольно вздрогнул.

— Завтра там будут все сливки делового мира, не натвори дел, не позорься.

— Не волнуйся, я контролирую ситуацию.

Пэй Цзэчэнь только хотел выдохнуть, как Си Мочжоу добавил:

— Как только увижу его, первым делом сломаю ему ноги.

— ...

На следующее утро, после совещания, Цюй Тао вместе с помощником Ваном и управляющим завода отправились в пригород. Из-за потери двух контрактов возникли проблемы с хранением нового сырья. Управляющий, глядя на затоваренные склады, осторожно предположил:

— Господин Цюй, у вас, кажется, личный конфликт с господином Си из Дифэн? Может, стоит попробовать договориться с кем-то из его окружения?

— Не нужно.

Цюй Тао ответил холодно и обернулся к помощнику Вану:

— Запиши: впредь все неустойки по контрактам увеличить на десять процентов.

— Слушаюсь.

Помощник Ван понял замысел шефа, но, записав, осторожно уточнил:

— Господин Цюй, десять процентов — не маловато ли? Может, стоит поднять планку?

— Нет. Эти десять процентов пойдут на оплату аренды складов.

Прожив с Си Мочжоу год, Цюй Тао знал его натуру: чем сильнее сопротивляешься, тем больше его это заводит. Пусть лучше выпустит пар таким образом. Хотя в глубине души он не раз задумывался о причинах такой ярости. Кроме того, что он тогда ушел, не попрощавшись и не дав Си Мочжоу возможности первым заговорить о расставании, тем самым ударив по его самолюбию, других причин он не видел.

Но с какой стати именно его бросили? Си Мочжоу дорожит своим лицом? А Цюй Тао, выходит, нет?

Решив вопрос с сырьем, Цюй Тао с помощником отправились в кофейню, расположенную в оживленном районе Яньши. В отличие от соседних заведений, от клиентов ломящихся, их кофейня выглядела удручающе пустынной, и даже в глазах сотрудников читалась зависть к конкурентам.

Управляющий кофейней, получив звонок от помощника Вана, вместе с персоналом заранее ждал у входа.

— Помощник Ван, это что, наш президент? — тихо спросил управляющий, увидев, как из задней двери Роллс-Ройса вышел мужчина, внешностью ничуть не уступающий кинозвездам.

— Да.

— Господин Цюй лично приехал... Значит, кофейню закроют? Я останусь без работы?

— Не болтай ерундой. Господин Цюй не собирался закрывать заведение.

Управляющий облегченно выдохнул, но тут рядом поднялся шум. Прямо перед Роллс-Ройсом Цюй Тао припарковался черный Майбах.

— Помощник Ван, быстрее, веди меня в офис! — Цюй Тао, догадавшись, кто приехал, поспешно позвал помощника, но тот даже не сдвинулся с места.

— Господин Цюй, это же господин Си. Идеальный момент, чтобы уладить конфликт.

— Вечно ты лезешь не в свое дело.

Дверь Майбаха уже открывалась. Цюй Тао, бросив упрек, не оглядываясь, нырнул в кофейню.

У окна на втором этаже он осторожно выглянул вниз и тут же встретился взглядом с

холодными черными глазами.

Как этот негодяй догадался, что я буду подглядывать?

Цюй Тао поспешно отпрянул и подозвал помощника:

— Сходи вниз и посмотри, можно ли выехать?

— Господин Цюй, может, мне сходить в соседнюю кофейню и попросить их перепарковать машину?

<http://bllate.org/book/18675/1804168>